
INSPIRIA
Чтобы победить чудовище, ей придется обратиться к монстру
18+
ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА
АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ USA TODAY
ДЖЕЙМИН ИВ

INSPIRIA

Inspiria Ромэнтези

Джеймин Ив

Заклинательница

«Эксмо»
2025

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

Ив Д.

Заклинательница / Д. Ив — «Эксмо», 2025 — (Inspiria Ромэнтези)

ISBN 978-5-04-256775-9

Мгновенный бестселлер New York Times и USA Today Захватывающее ромэнтези в жанре дарк академия с тропами «от врагов к возлюбленным», Slowburn, «стихийная магия», «кто тебя обидел?». Поступив в легендарную магическую академию, девушка нарушает все запреты, сближаясь с Логаном Кингстоном — сыном врага ее отца и могущественным заклинателем, который может стать либо ее погибелью, либо единственным спасением от древнего зла, пробудившегося в стенах колледжа. Когда моя магия пробудилась, я меньше всего ожидала получить письмо о зачислении в Уэзерстоун — легендарный колледж, возведенный на костях некромантов, чья кровь пропитала его фундамент и стала источником силы. Здесь последователи смерти черпают энергию из душ мертвых, элементали управляют стихиями, а заклинатели, редчайшие из магов, подчиняют всех своей воле. Вот только мой дар не поддается контролю, но Уэзерстоун — семейное наследие, и я обязана доказать, что достойна тут учиться. Первым же испытанием стал Логан Кингстон. Его отец поклялся уничтожить наш род, а сам Логан — могущественный заклинатель, который жаждет моей крови. Но между ненавистью и одержимостью слишком тонкая грань. Тем более что в стенах школы, где древние некроманты взывали к самым темным душам, таятся угрозы посерьезнее семейных распрей. Древнее существо уже ведет на меня охоту, и когда монстр выйдет из тени, мне придется искать защиты у того, кого я должна опасаться больше всего. Ведь чтобы одолеть чудовище, мне самой понадобится монстр. «Увлекательное фэнтези с тропом "от врагов к возлюбленным", которое невозможно пропустить». — Жасмин Мас «Мне понравилась сама атмосфера академии: занятия магией, соперничество между студентами, постоянное ощущение, что за стенами колледжа скрывается что-то опасное. Мир хочется изучать дальше,

а магическая система с элементалистами, заклинателями и некромантами выглядит интересно». — Анна, книжный блогер «Читатель на грани»

УДК 821.111-312.9(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-04-256775-9

© Ив Д., 2025
© Эксмо, 2025

Содержание

Пролог 7
Глава 1 9
Глава 2 14
Глава 3 18
Глава 4 22
Глава 5 26
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Джеймин Ив
Заклинательница

© 2025. Spellcaster by Jaymin Eve
Published by arrangement with Bookcase Literary Agency and Limited Liability Company «Andrew Nurnberg LA»
© Минченкова В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2027
Художественное оформление Игоря Пинчука

* * *

Посвящаю эту книгу всем, кто ищет волшебство.
Секрет в том, что оно уже внутри вас.
Вас достаточно

Пролог

Тяжело дыша и спотыкаясь, я пробиралась по коридору. Ковер поглощал звук шагов и впитывал капли крови из раны на моем боку.

Зрение затуманивалось, но я продолжала двигаться, понимая, что скоро монстр нанесет новый удар. *Шаг. Еще один.* Я твердила эту мантру, хотя слабела с каждой секундой, пока слова не превратились в тихий шепот.

Заклинание Белль дало мне небольшое преимущество, но когти чудовища достигли цели, разорвав плоть и глубоко вонзившись в мою магическую сущность. Страх таял с каждой вытекающей каплей крови, и когда я, снова споткнувшись, отодвинула занавес, то решилась на крайние меры.

Коридор Царства Ночи.

Спасаясь от одного монстра, я угодила в логово другого.

Прижимая ладонь к боку и чувствуя пульсацию крови, я пыталась удержать свои внутренности… *ну, внутри…* Во мне все еще было достаточно жизни, чтобы испытывать страх. Только вкус у этого страха был другой, с примесью ненависти и сожаления.

Вопреки здравому смыслу я наткнулась на дверь, к которой отказывалась подходить до сегодняшнего вечера. Единственным признаком могущественного и темного существа, обитавшего за ней, был минотавр, вырезанный в центре деревянной панели.

Прижимая правую руку к ране, я положила левую на барельеф, но покачнулась и чуть не ударилась головой о косяк. А когда отстранилась, на двери осталась темно-красная полоса, как будто я отметила ее своей энергией. На самом деле у меня совсем не осталось сил, и теперь я могла лишь тупо раскачиваться на месте.

Опасно наклонившись вперед, я услышала приближение монстра. У меня не осталось выбора, кроме как собраться с силами, поднять руку и постучать, но дверь внезапно открылась еще до того, как я ее коснулась. Холодный воздух пронесся мимо как пощечина, почти пробудив меня. *Почти.*

В дверях стоял мой враг.

Но сегодня я в нем нуждалась.

Чтобы сразиться с монстром, мне нужен был монстр.

Если только не он сам натравил на меня это чудовище. И тем не менее он был единственным колдуном, способным его остановить.

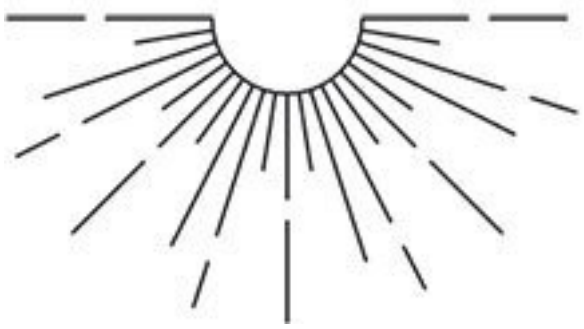
Холодный взгляд скользнул по мне, и совершенное лицо, которое преследовало меня даже в снах, стало жестче. Я открыла рот в попытке объяснить, но сказать мне было нечего. Покачнувшись, я рухнула лицом вперед, ожидая, что ударюсь об пол. Вместо этого сильные руки обхватили меня, зажимая рану на боку. Даже несмотря на боль, я чувствовала силу его объятий.

– Прелесть? – пробормотал он, и это единственное слово было наполнено яростью. Возможно, вместе с жизнью я уже почти потеряла рассудок, но не похоже, чтобы его гнев был направлен на меня. По крайней мере, на этот раз. – Кто это сделал?

Логан Кингстон прижал меня к себе, и я поняла, что это поворотный момент моего существования. Вся власть была в его руках, и, когда тьма выиграла свою битву, я закрыла глаза, задумавшись, отдаст ли мой враг меня чудовищу или спасет.

Время покажет, но, похоже, я все пропущу.

На сегодня с меня хватит.



Глава 1

Шестью месяцами ранее

– Пейсли! Пейсли, немедленно тащи сюда свою задницу!

Голос мамы прервал то, что оказалось лишь прекрасным сном. Там был бар, танцы, неистовство разгоряченных тел. Перед пробуждением я как раз оказалась с парнем, который в последнее время часто занимал мои мысли. Я ни разу не видела его лица, но знала, что это всегда был один и тот же колдун, сложенный как бог, с *очень* умелым языком и…

Да, сон обещал быть чрезвычайно приятным.

Эти *откровенные* сны начались две недели назад, на следующий день после моего двадцать второго дня рождения. В тот вечер я смотрела свою любимую дораму, и, когда главная героиня зашла слишком далеко, отвергнув самого милого персонажа в сериале, я пришла в ярость и случайно погасила весь свет в доме.

У всех ведьм и колдунов магия пробуждается после двадцать второго дня рождения. Так случилось и со мной, и теперь сила текла по моим венам, но почему-то все еще оставалась недоступной.

Пришлось довольно быстро приспособиться к ощущению, что магия будоражит кровь. А еще я наконец поняла чрезмерную привязанность, граничащую с *одержимостью*, которую родители проявляли друг к другу и на которую я старательно закрывала глаза. Теперь все мое существо было наполнено страстью и огнем, которые бурлили и выливались в эротические *сны*.

– Пейсли Холлистар, не может быть, чтобы ты все еще была в постели в такой час!

На пороге появилась мама, очевидно исчерпавшая все запасы терпения. Но я лишь зевнула и потерла глаза.

– Я не ребенок, мам, – проворчала я. – К тому же сегодня у меня выходной.

Я временно устроилась на местный каток, где мне выпала честь разливать напитки и чистить обувь. По крайней мере, музыка там была на высоте, и я могла бесплатно кататься, так что жаловаться не приходилось. Переход из старшей школы в колледж подарил мне немного свободы, и я наслаждалась моментом.

– Соплячка, – пробормотала мама. – Как всегда, дерзишь. – Температура резко повысилась, когда она вытянула руку и шлепнула меня прямо по заднице.

Бет Холлистар была не робкого десятка, до меня она вырастила четырех ведьм и колдунов – я была последней в нашем роду, и мне было известно, что ее лучше не злить. Надеюсь, она спишет мое поведение на резкое пробуждение.

Прочистив горло, я приподнялась и села.

– Прости. – Сейчас я полностью сосредоточилась на ней. – Что ты хотела мне сказать?

Мамино раздражение растворилось в шелесте бумаги, когда она помахала конвертом.

– Тебе письмо! Из Уэзерстоуна.

Я соскочила с кровати, словно в меня ударила молния, вся сонливость тут же улетучилась. Я даже забыла, что на мне только майка и трусики.

–*Письмо?* Из колледжа Уэзерстоуна? Ты, на хрен, серьезно?

– Пейсли Холлистар!

Полное обращение дважды за две минуты – это, безусловно, рекорд. Спасибо Селене и ее лунной энергии за то, что папа уехал в Уэзерстоун с моими братьями и сестрами, иначе мне пришлось бы отвечать перед ним за ругательства в присутствии мамы. Возбуждение распространялось не только на сексуальную сферу, это было всеобъемлющее чувство собственности, которое подталкивало колдунов уничтожать любого, кто расстроит их пару.

Со стороны подобные отношения казались идеальными, за исключением того, что дети в них зачастую оказывались лишними. Тем не менее мы не жаловались. Папа ставил маму на первое место, но она любила нас так же сильно и проявляла эту любовь бесчисленными способами. Сегодня это было крепкое объятие, когда она прошептала:

– Я так горжусь тобой, милая. Я всегда знала, что у тебя проявятся магические способности.

Уткнувшись лицом в ее плечо, я удивлялась тому, что, даже став взрослой, наслаждаюсь маминым объятием. С тех пор как моя энергия пробудилась, я одновременно радовалась и грустила, зная, что это мои последние дни в семейном кругу перед поступлением в магический колледж и последующим определением в клан.

– Не буду врать, – призналась я, когда мы оторвались друг от друга, – я сомневалась, что моей магической энергии хватит для Уэзерстоуна. Я почти провалила вступительный тест.

В Америке существовало пять магических колледжей. И любой, в ком была хоть капля магической крови, мог сдать вступительные экзамены и ждать письмо о приеме. Уэзерстоун был старейшим и самым престижным из всех, в него принимали студентов с исключительными способностями.

Во мне не было ничего исключительного, и внутренний голос твердил, что это письмо – всего лишь дань вежливости моему отцу, который там работал профессором.

– Ты это заслужила, милая, – нежно сказала мама, прижимая ладонь к моей щеке. Она обладала сверхъестественной способностью рассеивать мои сомнения всего несколькими ободряющими словами и своей природной успокаивающей энергией. – Твои силы раскрылись быстрее, чем у любой знакомой мне ведьмы, и с этого момента твоя энергия будет только расти. У тебя есть годы, чтобы найти свой путь.

Теоретически она была права, но мои сомнения оказались настолько сильны, что в этот раз ее поддержки было недостаточно.

– Знаю. И готова тренировать свои волшебные мускулы. – Это обещание я дала нам обеим. – Я не упущу эту возможность, и у меня есть четыре года, чтобы определиться с принадлежностью.

– Ты уже чувствуешь тягу к чему-нибудь? – поинтересовалась мама. Она задавала этот вопрос каждое утро в течение последних двух недель, и каждое утро ответ был одинаковым.

– Нет, ничего. Думаю, что стану элементалем, как вы с папой, но пока ни один из пяти не отвечает. – Ни воздух, ни вода, ни металл, ни огонь, ни земля не реагировали на мой призыв.

Мама кивнула, и я поняла, что она ожидала того же.

– Хотя твои сестры – духи природы, так что, вполне возможно, тебя ждет путь двойняшек. – Духи природы были нежными созданиями, которые общались с растениями и животными и использовали фамильяров для связи с землей и подпитки своей магии.

–Я всегда мечтала о фамильяре,– призналась я, с трепетом представляя, как животное станет моим лучшим другом и усилит магию.– А *некроманты* меня отталкивают. Их энергия кажется мне неправильной и чужой.

Мама заметно вздрогнула:

– Меня тоже, детка. Противоестественно получать энергию от призраков и мертвецов, как бы настойчиво некроманты ни твердили, что это не черная магия. Только темная магия может казаться такой гнетущей и странной.

– Конечно, – сказала я с сухим смешком, – я всегда могу стать заклинательницей, управлять самой редкой и могущественной магией, черпать энергию буквально из самого мира, получив почти безграничную силу.

Мама снова шлепнула меня.

– Не стоит себя недооценивать. У тебя манеры заклинательницы.

Это заставило нас обеих рассмеяться. Все они довольно высокомерные. Большинство в конечном итоге становятся лидерами в вооруженных силах и магическом Совете. Талантливых и хорошо обученных заклинателей практически невозможно победить.

– Все мои братья и сестры знали о своей принадлежности еще до колледжа. – Я опомнилась, и на меня вновь нахлынули сомнения. – Я ожидала, что после пробуждения энергии меня потянет к огню или воде – или, может, я даже найду себе друга в лесу, но ничего из этого не случилось.

– Многие студенты будут такими, – сказала мама, и ее непоколебимая уверенность укрепила мою. – Задача колледжа именно в этом и заключается – раскрыть твой истинный потенциал и привести к нужному клану.

Она процитировала слоган из рекламного проспекта Уэзерстоуна, который лежал у меня на столе, но я все равно оценила ее поддержку. С сияющей улыбкой мама положила письмо рядом с буклетом и результатом моего вступительного экзамена, на котором я набрала жалкие сорок-пятьдесят баллов по магическим способностям. Хотя обычно в Уэзерстоун принимали минимум с восьмьюдесятью или даже девяноста баллами, так что… как я уже сказала, мои способности были весьма посредственными.

– Одевайся, – приказала мама и повернулась, чтобы выйти из комнаты. – Отпразднуем поступление нашего последнего ребенка в Уэзерстоун. – Когда она закрывала дверь, ее улыбка была такой же яркой, как полнолуние прошлой ночью.

Схватив со стола письмо, я читала и перечитывала абзацы, в которых излагалось приглашение в колледж. Оно было подписано директором Грегором. Поскольку в этом колледже уже учились четверо моих братьев и сестер, я много слышала об этом знаменитом некроманте. По словам сестер, он был жестким, но справедливым. Мои братья относились к нему с меньшим доверием, отмечая его снисходительность к практикам темных искусств.

Похоже, мне предстоит составить о Грегоре собственное мнение.

Вернув письмо на стол, я в очередной раз отмахнулась от сомнений и начала перебирать одежду в поисках идеальных комплектов. В ожидании ответа от колледжа мне было не до этого. Смогу ли я найти свою истинную принадлежность и соответствовать тем высоким стандартам, которые задала моя семья в престижных залах Уэзерстоуна? Я в этом сомневалась, но готова была сделать все, что в моих силах.

Впервые мы все вместе будем учиться в колледже.

Старшими были двойняшки: Дженна и Элис учились на последнем курсе, с детства тянулись к природе и давно нашли своих животных-фамильяров. Тревор, мой старший брат, на год младше сестер, был сильным огненным элементалем с второстепенным навыком владения воз-

духом. Тот факт, что он чуть не сжег наш дом дотла, когда ему было пять, восемь и двенадцать лет, стал ярким свидетельством его принадлежности еще задолго до поступления в Уэзерстоун. И Дженсен, который был на восемнадцать месяцев старше меня и готовился перейти на второй курс: он был элементалем воды, а его второй дар – управление воздухом.

Он научился плавать едва ли не раньше, чем начал ходить, часами сидел в бассейне и с легкостью задерживал дыхание на десять минут.

Папа был элементалем огня и воздуха, мама – воды и земли. Владение двумя стихиями в равной степени считалось редкостью, скорее даже… исключительностью. Поэтому их письма о приеме в Уэзерстоун ни для кого не стали сюрпризом. В отличие от моего.

Что ж, надеюсь, я скоро определюсь. На следующей неделе, десятого января, начинался учебный год в колледже – мои способности проявились как раз вовремя, чтобы сдать вступительные тесты и начать первый семестр. До сих пор не могу понять, хорошо это или плохо.

Запихнув свои тревоги вглубь подсознания, я захлопнула дверцу шкафа и натянула джинсы, толстый пуховик и непромокаемые шерстяные ботинки. В это время года в Спокане, штат Вашингтон, стояла холодная погода. В Уэзерстоуне, расположенном на другом конце страны, в глуши штата Нью-Йорк, будет ненамного теплее.

В течение многих лет я наблюдала, как папа каждый день отправляется туда через портал, и теперь мне предстояло испытать это на себе. Прежде я уже пользовалась этими энергетическими способами передвижения, созданными элементалями воздуха и заклинателями, но это будет мой первый визит в Уэзерстоун.

Пока я торопливо спускалась по лестнице, до меня донесся шум голосов, и, войдя в гостиную, я обнаружила там всю свою семью – мама уже позвонила родным в колледж, чтобы сообщить новость.

– Пейс! Я так тобой горжусь! – Дженна бросилась ко мне, обвив мою шею руками. С одной стороны, она была миниатюрной блондинкой, как и мама, воплощением красоты, изящества и веселья. С другой стороны, ее сила подпитывалась медведем-фамильяром – она могла зарычать и отвесить крепкую оплеуху, когда хотела.

– Я тоже! – Голос Элис дрожал от слез, когда она присоединилась к нашим объятиям. Двойняшки вовсе не были похожи между собой. Элис была моего роста – около метра шестидесяти, с темными русыми волосами. К тому же раздавала меньше пощечин, поскольку была воплощением нежности, да еще и с фамильяром-овцой.

– Наша семья просто великолепна, – воскликнул Дженсен у нас за спиной, и я услышала глухой удар, когда папа отвесил ему подзатыльник.

Когда девочки отошли, все члены семьи уставились на меня, гордые и сияющие, а я старалась не паниковать из-за вполне реальной перспективы подвести их. Они не ждали от меня слишком многого, и я это знала, но все же мне так хотелось соответствовать их силе и поддержать репутацию семьи.

Жаль, на это нет ни малейшего шанса.

– Ну же, Жемчужинка. – Папа, также известный как профессор Том Холлистар, похлопал меня по плечу. Прозвище согрело мое сердце и вернуло в юные годы. С четырех лет я коллекционировала драгоценные камни и кристаллы, словно именно это и было призванием всей моей жизни. Все полки в моей комнате были уставлены ими, и, если бы существовали ведьмы кристаллов, я бы точно стала одной из них и сейчас не искала бы свою принадлежность.

– Давайте сходим куда-нибудь и в последний раз поужинаем всей семьей, прежде чем гнездо окончательно опустеет, – выдавила мама, всхлипнув, и папа тут же отвлекся, заключив ее в объятия.

Папа был на голову выше своей жены, но они никогда не смотрелись вместе неловко. Несмотря на то что одна была хрупкой блондинкой, а второй огромным смуглым шатеном, они идеально подходили друг другу.

Тревор, такой же высокий и темноволосый, обнял меня за плечи и повел к двери. С годами мы поняли, что родителям нужно давать больше личного времени.

– Тебе понравится в Уэзерстоуне, – сказал он с ухмылкой. – А если кто-нибудь тебя обидит, тут же зови меня. – Температура резко поднялась, когда в глубине его глаз заплясали языки пламени, прежде чем он усмирил свою силу.

Я прижалась к брату:

– Уверена, все пройдет гладко. Я просто рада, что мы будем учиться все вместе хотя бы год.

Все взволнованно переговаривались, а сестры даже захлопали в ладоши, пока мы ждали снаружи. Мы так редко собирались вместе, что эта встреча доставила мне даже больше радости, чем письмо на столе.

Моя семья была особенной, и, даже несмотря на то, что я оказалась наименее выдающейся из всех, я всегда могла опереться на их силу и энергию. Надеюсь, этого будет достаточно, чтобы пережить следующие четыре года в колледже.

Глава 2

Стараясь не теребить свои длинные волосы, потому что в пятый раз перебирать золотисто-каштановые пряди – это уже в четыре раза больше допустимого, я стояла рядом с папой, глядя на внушительные врата Уэзерстоуна. Всего несколько секунд назад мы были дома, обнимали на прощание маму, а потом папа создал портал. Энергетическое кольцо, через которое мы прошли, привело в небольшое строение справа от ворот кампуса. Справа – для прибывающих, слева – для отбывающих.

Никто не мог перенестись прямо в Уэзерстоун, кроме, наверное, директора. До меня доходили слухи, что у него в кабинете есть личный портал.

– Правда впечатляет, Жемчужинка?

–Э-э, да…– В рекламном проспекте была фотография ворот, но она совершенно не передавала их величия. Размеры впечатляли: около четырех метров в высоту и, по крайней мере, столько же в ширину, они были отлиты из железа и вились замысловатыми узорами, устремляясь к сводчатой вершине. Каждая грань излучала энергию, включая светящуюся золотую надпись в центре – «*Колледж Уэзерстоун*». Ниже, чуть более тусклым золотым шрифтом, шел девиз школы – «*Конквисте ливара инцидиум морандо*».

Древний язык магов ушел из повседневной речи, но мы по-прежнему использовали его в заклинаниях, и все знали приблизительный перевод: «*Чтобы жить, сначала нужно принять смерть*».

Слова имели смысл, если учесть, что две ведьмы, основавшие колледж Уэзерстоун еще в восемнадцатом веке, были некромантами. Вот почему должность директора всегда занимал некромант. Слухи об этих женщинах ходили и по сей день: поговаривали, что их одержимость смертью и Уэзерстоуном в конце концов и стала причиной их гибели. Считалось, что их души так и остались в стенах колледжа, словно в ловушке, неспособные перейти на следующий уровень существования.

Учитывая историю Уэзерстоуна, кажется странным, что колледж стал самым престижным магическим заведением в стране. С другой стороны, загробная жизнь всегда была окутана тайной и скрытой мощью, и те, кто обладал способностями некроманта, всегда стирали грань между энергией живых и мертвых.

– Готова открыть новую главу своей жизни? – спросил папа, подхватывая мою спортивную сумку и оставляя мне чемодан. Колледж предоставил форму и все необходимое для занятий, так что я взяла лишь немного повседневной одежды и личные вещи, без которых не смогла бы прожить следующие десять месяцев. Самым сложным оказался выбор между любимыми кристаллами, но я ограничилась десятью.

– Да, – сказала я с большей уверенностью, чем чувствовала. – Готова как никогда.

Когда папа приблизился к воротам, стало заметно мерцающее голубое поле – защитный барьер. Братья и сестры рассказывали, что он проходит по всей границе территории колледжа и пропускает только профессоров и студентов.

Поскольку я проходила через него впервые, то затаила дыхание, опасаясь, что вот-вот поднимется тревога. Но папа прижал руку к центру железной панели, прямо под светящимся девизом, и обе створки ворот бесшумно распахнулись, словно были хорошо смазаны. Каменные стены, которые тянулись от ворот, не уступали им по высоте и были намного толще. Когда-то они сверкали белизной, но теперь сквозь заросли виноградных лоз проглядывала только паутинка потрескавшейся краски.

Если бы эти стены могли говорить, то их история, без сомнения, поразила бы меня до глубины души.

Когда мы переступили порог, по всему моему телу пробежала волна энергии, но тревоги не было, и вскоре мы уже шли по мощеной дорожке, ведущей к впечатляющему входу из камня и дымчато-серого кирпича. Здания были выполнены в стиле викторианской готики, и, несмотря на то что за два столетия многие флигели перестроили, общий ансамбль остался прежним. Темный кирпич с коричневым камнем, башенки и арки, остроконечные крыши и колонны, разбросанные по всему кампусу.

– Дженсен сказал, что за колледжем есть огромное озеро, где тренируются водные элементали. – Я завела разговор в надежде отвлечься и немного успокоиться. Я до сих пор не верила, что наконец оказалась здесь, к тому же испытывала легкое беспокойство и волнение, когда моя магия смешалась с потусторонней энергией Уэзерстоуна.

– Оно прекрасно, – с энтузиазмом сказал папа, – и с трех сторон окружено лесами. Фамильяры размещены в Навесах справа от озера, но в остальном оно не тронуто цивилизацией.

– Мне бы хотелось сходить туда и познакомиться с фамильярами двойняшек. У меня такое чувство, будто я уже все здесь знаю.

Конечно, я так много слышала об этом месте. Все члены моей семьи в тот или иной период жизни были частью Уэзерстоуна, а теперь и я наконец поднималась по этим древним каменным ступеням. Легенда гласила, что материалы для входа привезли с места Хедонской битвы 1835 года в Германии. Некроманты хотели собрать энергию павших там воинов. История насчитывала немало магических войн, в некоторых участвовали люди, в других – только кланы, но, по слухам, то сражение было самым кровопролитным.

Кто знает, возможно, именно эти ступени были причиной того, что выпускники Уэзерстоуна становились сильнейшими представителями своих кланов и практически правили магическим миром. Однако все мое предполагаемое уважение исчезло, когда мой чемодан загрохотал по плитам, и меня снова пронзила мысль, что мне здесь не место. Но тем не менее я пройду лучшее в мире обучение, окончу Уэзерстоун и найду подходящий клан, а это уже кое-что.

В конечном счете только это и имело значение.

Клан определял род деятельности и финансовое положение, поэтому чем престижнее будет ваш клан, тем лучше вы устроитесь в долгосрочной перспективе. Все, что мне нужно было сделать, – это продержаться здесь четыре года.

Всего-то.

Поднявшись по лестнице, мы прошли через открытые металлические двери, которые были темнее, чем кирпичная кладка вокруг них. Папа, который, будучи профессором, ходил

по этим коридорам пять дней в неделю, вошел в здание с таким видом, будто он здесь хозяин. По правде говоря, благодаря своему внушительному росту и суровому лицу он всегда выглядел так, словно владел каждой комнатой, в которую заходил. Том Холлистар был могущественным колдуном и никогда не скрывал своей силы.

Тем не менее с каждым он был мягок и добр, и, хотя в этом году я к нему не попадала – он преподавал для элементалей старших курсов, – я не сомневалась, что он будет за мной присматривать.

Внутри было тепло, пылающий в прихожей камин обдавал жаром. Размотав шарф, я осмотрела просторную комнату с каменным полом и стенами, покрытыми толстыми роскошными гобеленами. Она выглядела так, словно ее обставили несколько десятилетий назад и с тех пор следили, чтобы все оставалось нетронутым.

Папа направился прямо к двери с надписью «Приемная» на панели и жестом пригласил меня войти первой. Комната была чистая и хорошо освещенная, у стены возвышался длинный письменный стол. За ним, смеясь и сплетничая, две ведьмы разбирались с бумагами. Мощная магия обычно вызывала сбои в работе компьютеров и телефонов, поэтому колледжи были оснащены минимальным набором техники. В Уэзерстоуне были стационарные телефоны, по которым мы могли звонить домой, но в остальном предполагалось проводить время за занятиями и разговорами друг с другом.

– Профессор Холлистар, – проворковала одна из ведьм, оторвавшись от бумаг. – Что привело вас сюда в это прекрасное утро? – На вид ей было около тридцати пяти, у нее был южный акцент, чрезмерно завитые светлые волосы, собранные в пучок на голове, и огромные карие глаза, которые прятались за очками в черной оправе. Она была сильно накрашена и бросала на папу кокетливые взгляды, которые раздражали меня, так как были бы неприятны маме.

Папа явно не отвечал ей взаимностью и отозвался довольно грубо:

– Мисс Уайт, я здесь, чтобы забрать приветственный набор для моей младшей дочери, Пейсли Холлистар. Ей нужны расписание занятий и правила проживания в общежитии.

Мисс Уайт с любопытством посмотрела на меня, и я последовала примеру отца, сохраняя на лице бесстрастное нечитаемое выражение.

– У вас самые красивые дети, Том, – сказала ведьма, и ее улыбка стала еще шире. – Посмотрите на эти голубенькие глазки. Надеюсь, вы предупредили всех мальчиков в колледже.

По сравнению с братьями и сестрами я была не привлекательнее среднестатистической ведьмы, но слова мисс Уайт не задели меня. Ведь дело было не во мне – она пыталась зацепить папу, а он упрямо отказывался реагировать так, как она хотела.

– Конверт, – терпеливо повторил он, казалось, забыв о моей спортивной сумке, висевшей у него на боку.

Улыбка мисс Уайт угасла, когда она повернулась, чтобы порыться в одном из картотечных шкафов, расположенных вдоль задней стены за столом. Ей потребовалось несколько минут, прежде чем мы услышали:

– Ага! Нашла. – Вернувшись к столу, женщина протянула толстый кремовый конверт. – Вот, пожалуйста, дорогая. Хорошего учебного года в колледже Уэзерстоун!

– Спасибо. – Я ответила вежливо и старалась придать лицу соответствующее выражение, но мне редко удавалось скрывать свои чувства.

Кивнув и улыбнувшись, мисс Уайт снова принялась за бумаги и продолжила беседу с коллегой, словно нас тут вообще не было. Папа вывел меня из кабинета как раз в тот момент, когда в него собирались войти четверо новых студентов, так что я придержала для них дверь. Конечно, ни с кем из них не было родителей, поскольку тех не пустили бы на территорию, и я поблагодарила Селену за то, что мне не пришлось проделывать это путешествие в одиночку.

Когда последняя из входящих, маленькая рыжеволосая ведьма, оказалась внутри, я уже собиралась отпустить дверь, когда мисс Уайт внезапно окликнула:

– О, и еще, профессор Холлистар. – Папа отступил в дверной проем, чтобы встретиться с ней взглядом. – Директор Грегор попросил меня передать вам сообщение… я совсем забыла, новенькие забирают все мое внимание… – Она рассмеялась нежным, трепещущим смехом, но выражение лица отца осталось нейтральным.

– Сообщение, мисс Уайт, – коротко сказал он.

Женщина поджала полные губы:

– Ладно, не злитесь. Он просил передать вам, что сын Рафаэля Кингстона в этом году переводится из Италии. Будет учиться на третьем курсе, но проведет пару занятий по заклинаниям, поскольку в нашем колледже давно не было кого-то столь сильного в этой области. Не знаю, насколько это важно, но, очевидно, директор посчитал необходимым ввести вас в курс дела.

Закончив, мисс Уайт пожала плечами и снова сосредоточилась на студентах, ожидающих свои конверты. Маленькая рыжеволосая ведьма с любопытством посмотрела на меня, и я слабо улыбнулась в ответ. Нужно завести друзей, и, поскольку никто из моих одноклассников сюда не поступил, следовало стараться лучше.

Я ахнула, когда отец схватил меня за руку и решительно вытащил из комнаты, захлопнув дверь кабинета.

– Папа? – спросила я, недоуменно моргая при виде безумного выражения его лица. – Ты в порядке?

Его дыхание стало быстрым и прерывистым.

– Это все меняет, Пейсли. – Его тон был почти неузнаваемым. – Ты не будешь учиться в Уэзерстоуне. Мы возвращаемся домой.

С этими словами он подхватил мой чемодан и решительным шагом направился к двери.

Глава 3

Мое потрясение длилось несколько долгих секунд. Не буду учиться в Уэзерстоуне? Ладно, надеюсь, мне объяснят, кто такой Рафаэль Кингстон, потому что, услышав его имя, отец словно лишился рассудка.

Когда мой мозг снова заработал, я сбежала по ступенькам и последовала за ним.

– Папа! – закричала я, но он почти бегом несся к воротам. Я выругалась, когда кроссовки заскользили по мощеной дорожке, мечтая о силе элементаля, чтобы расчистить эту ледяную жижу, покрывшую истертые камни.

– Папа! – снова позвала я. – Постой! Я не собираюсь преследовать тебя всю дорогу до дома!

Он замедлил шаг, позволяя мне сократить расстояние между нами. Когда я наконец его догнала, то заметила, что его плечи поднимаются и опускаются, пока он пытается взять себя в руки. Он продолжал смотреть на ворота, без сомнения желая оказаться по ту сторону и поскорее переместиться домой. *Но почему?*

– Пап, кто такой Рафаэль Кингстон? – осторожно спросила я. У меня перехватило дыхание, когда я увидела, как студенты потоком проходят через ворота с сумками и чемоданами в руках. – Папа, у тебя есть две минуты, прежде чем они нас настигнут. – Мой голос дрогнул, потому что я никогда не видела отца таким, и чем дольше он молчал, тем сильнее я волновалась.

– Мы с Рафаэлем Кингстоном выросли вместе, – наконец пробормотал он и покачал головой, на его неестественно бледное лицо наконец вернулся румянец. – Давай сойдем с главной дороги. – Я последовала за ним к большому дереву, одному из десятка древних дубов, растущих на территории колледжа. Несмотря на такую погоду, на нем все еще красовались великолепные красные и оранжевые листья.

– Значит, вместе выросли… – Я попыталась подтолкнуть отца.

Он кивнул, в его взгляде все еще читалась паника, хотя голос звучал ровно.

– Наши семьи дружили, так что в итоге и мы стали лучшими друзьями. В десять лет мы вместе отправились в Уинтергрин, затем в среднюю школу, пока наконец не оказались в Уэзерстоуне.

Рассказ пробуждал воспоминания, словно я уже слышала эту историю раньше.

– Его сын, Логан, на несколько лет старше тебя. Ровесник Трева. Вы все росли вместе, но, когда тебе было четыре года, произошла трагедия, и жена Рафаэля, Изабель, была убита в лесу.

Очередная вспышка в памяти. Детское личико, надменное и совершенное, смотрело на меня сверху вниз. Я… споткнулась в парке. *Логан.* Имя навевало смутный образ, но не больше.

– Рафаэль обвинил тебя? – Только такое объяснение приходило на ум, учитывая реакцию отца, который всегда был известен своей сдержанностью и самоконтролем.

– Он обвинил твою мать. – В его голосе звучали холод и горечь. – Изабель и твоя мама тоже были лучшими подругами, мы провели вместе много лет. В тот злополучный день они были в лесу. Они обе не могли усидеть на месте, всегда тренировались и испытывали свою силу. Твоя мама сказала, что почувствовала заклинание, и была сбита с ног, а когда пришла в себя, Изабель нигде не было видно. Ее тело нашли несколько дней спустя. Горе Рафаэля сломило его. Он обвинил твою мать в том, что она использует энергию, которую не может контролировать, и притягивает к себе тьму. Но им управляли боль и скорбь.

–Но мама никогда не использует магию,– тихо пробормотала я. Папа пристально смотрел на меня, пока я складывала все детали воедино.– Неужели *поэтому*?

Она никогда не говорила прямо почему, просто утверждала, что предпочитает использовать свои физические навыки, а не магические.

–Мама и правда произнесла запретное заклинание или призвала энергию, которой не обладала?– спросила я и тут же пожалела об этом вопросе, потому что на папином лице отразилась ярость. *Проклятье!..*

– Конечно же нет! – вскипел он. – В тот день она также пострадала и потеряла подругу. С тех пор она отвергла все, кроме самых элементарных основ магии, а для такой могущественной ведьмы, как твоя мать, это трудное и болезненное решение.

Пока что я не могла осознать весь смысл его слов, поскольку моя магия проявлялась случайно и не поддавалась контролю, но я ему верила. Магическая сущность была неотъемлемой частью нас самих. Именно она отличала нас от обычных людей, и отрезать себя от ее источника было все равно что лишиться внутреннего органа – болезненно и мучительно.

– Значит, Рафаэль ненавидит нас, и, без сомнения, его сын Логан чувствует то же самое. – Я пожала плечами. – И что с того? Я просто буду игнорировать его целый год. Мы даже не учимся в одном классе. Я имею в виду, тебе, пожалуй, стоит беспокоиться за Тревора, а не за меня.

Папа поджал губы:

– Ты слышала, что сказала мисс Уайт? Он заклинатель, настолько могущественный, что его попросили преподавать на первом курсе. У тебя нет навыков, чтобы бороться с ним, Пейсли. Ты самая младшая в нашей семье, и я не стану рисковать своей малышкой.

Невероятно, что в двадцать два года меня все еще считают малышкой, но я понимала его беспокойство.

– Но, папа, мне нужно учиться и совершенствовать свою магию. Я должна обнаружить свою принадлежность и получить шанс вступить в клан. Я не позволю этой семье украсть мое будущее, как они украли магию мамы.

Он зарычал словно настоящий зверь, и, поскольку не имел фамильяра, это застало меня врасплох.

– Заключена кровавая клятва, – нерешительно произнес отец, как будто не был уверен в том, что мне стоит это знать. – Между мной и Рафаэлем. Это не просто соперничество, которое можно проигнорировать. Логан возненавидит тебя и, движимый яростью отца, может попытаться причинить тебе боль или даже убить.

Ошеломленная, я уставилась на него.

– Но в Уэзерстоуне студентам не позволяют разгуливать по округе и убивать друг друга…

Голос папы стал тише:

– Рафаэль и Логан – заклинатели. Не знаю, почему они не пришли за нами раньше, но, возможно, просто вынашивали план мести. Возможно, он ждал, когда все мои дети соберутся в нашем колледже. Не знаю почему, но… я беспокоюсь.

– Может, Логану все равно, – предположила я, не готовая поверить в то, что все это тщательно спланированный план. – Я обещаю, что буду осторожна. Например, не буду бродить по общежитию поздно ночью, а ты запечатаешь мою комнату защитными заклинаниями.

В общежитии у каждого была своя комната, и, хотя двери магически настраивали на энергию студента, который ее занимал, все заклинания можно было разрушить, обладая достаточной силой и знаниями. Отец был могущественным колдуном, и его энергия создала бы дополнительный защитный барьер.

Папа сделал глубокий вдох, уставившись на ветви деревьев, словно в них крылся ответ.

– Мне нужно посоветоваться с твоей мамой, – мягко сказал он. – И, к чему бы мы ни пришли, решение будет окончательным. А до тех пор можешь остаться здесь и начинать обустраиваться. Но, если заметишь Логана, немедленно уходи. Поняла?

Его тон разозлил меня, но лучше не спорить, по крайней мере, пока родители не примут решение.

– Обещаю не приближаться к нему, – сказала я. – И сделаю все, что скажешь, чтобы оставаться в безопасности в Уэзерстоуне.

Не похоже, чтобы мои слова убедили папу, но он хотя бы успокоился.

– Ладно, пойдем.

Мы молча поплелись обратно в здание колледжа, присоединившись к дюжине других ребят, проходивших через двойные двери. Несколько человек с любопытством посмотрели на меня, заметив рядом взрослого, но ничего не сказали.

Папа повел меня к винтовой лестнице в глубине вестибюля.

– В твоем приветственном конверте есть карта, – сказал он будничным тоном, но я знала его достаточно хорошо, чтобы расслышать подтекст. Он не хотел, чтобы я была здесь, и ругал себя за то, что уступил. – Поначалу лучше сверяйся с ней, вот общий план. Это главное здание – Райтворт-холл, названное в честь одной из ведьм-основательниц. Строение за ним – резиденция Анкот, названное в честь другой ведьмы. В Анкоте расположены общежития, а в Райтворте – большинство учебных аудиторий, а также столовая, главный зал, библиотека и многое другое. Занятия на воздухе проводятся в одной из десяти пристроек. У них нет названий, только номера.

Когда мы поднялись на первую лестничную площадку, отец направил меня к ряду великолепных арочных готических окон. Я посмотрела на огромное пространство кампуса и даже мельком увидела озеро, сверкающее в тусклом свете зимнего солнца.

– Держись подальше от Навесов, – предостерег папа, указывая на ряд низких, обшитых деревом построек вдалеке. – Как я уже говорил, там живут фамильяры духов природы, и лучше не забредать туда без сопровождения их хозяев.

Я всегда завидовала связи сестер с их фамильярами, верными друзьями и компаньонами на всю жизнь. К сожалению, я не смогла привлечь к себе даже муху, не говоря уже о существах с более высоким интеллектом, поэтому общалась с ними только через двойняшек.

От каждой лестничной площадки в четырех направлениях тянулись коридоры, и, несмотря на холодный день, внутри было тепло и по-домашнему уютно. Здесь хорошо сохранилась каменная кладка и гобелены, а от исходившей от стен энергии по моей коже побежали мурашки.

– Этот коридор называется Зоо, – сказал папа, указывая на гобелен с вышитыми животными. – Он ведет к резиденции Анкот. Самая быстрая и прямая дорога.

Пока мы шли по коридору, папа молчал. Он нес сумку и чемодан, поэтому я открыла конверт, который все еще сжимала в руке. Внутри оказалась брошюра гораздо большего раз-

мера, чем та, что лежала на моем столе дома. На лицевой стороне золотыми буквами было написано: «*Добро пожаловать в Уэзерстоун*».

Помимо девиза, тут была подробная биография основательниц, Райтворт и Анкот, так что я решила изучить проспект позже. Сейчас нужно было разобраться с общежитием.

– Меня поселили во Флорентийском крыле, – сказала я, бегло просмотрев страницу. – Комната 267.

Папа раздраженно фыркнул.

– Там нет никого из твоих братьев и сестер, так что будь осторожна. Все помещения пересекаются друг с другом. Включая зал Царства Ночи.

Согласно буклету, в Анкоте было пять залов: Янтарный зал, Флорентийское крыло, Призрачное крыло, зал Ауры и зал Царства Ночи. Считалось, что принадлежность не определяла место проживания в общежитии, но неофициально огненные элементали, заклинатели и некроманты чаще всего оказывались в Призрачном крыле или Царстве Ночи, духи природы – во Флорентийском и зале Ауры, а остальные – в Янтарном.

Вот почему отец паниковал из-за того, что мое крыло пересекалось с Царством Ночи, а значит, и с нашим новым заклинателем.

– Мы обезопасим мою комнату, – напомнила я ему. – И все будет хорошо.

Я не могла представить, чтобы кто-то затаил обиду на целых восемнадцать лет. Если бы Кингстоны хотели напасть, то они могли сделать это давным-давно, верно?

Папа фыркнул, но немного успокоился и ускорил шаг. Я знала, что ему не терпится вернуться к маме и рассказать ей о случившемся. Понимая, что это, возможно, мой единственный шанс познакомиться с Уэзерстоуном, я выглядывала из каждого окна и осматривала территорию. Колледж был просто огромным, если родители не заберут меня отсюда, я определенно еще не раз воспользуюсь картой.

Мое будущее висело на волоске. И все из-за Логана Кингстона. Я даже не успела познакомиться с колдуном, а он уже стал занозой в заднице.

Совершенное мальчишеское лицо снова всплыло в памяти, и я задалась вопросом, как он выглядит сейчас. У меня сохранились лишь отрывочные воспоминания о детстве, и если судьба ко мне благосклонна, то его золотистая кожа, смеющиеся зеленые глаза и заразительная улыбка превратились в невзрачные черты взрослого. Может, у него даже вырос пивной живот. Кривые зубы и сломанный нос тоже подошли бы.

Богиня луны поддержала бы меня в моем желании, верно? Конечно, иначе и быть не могло.

Надеюсь, я пробуду здесь достаточно долго, чтобы это выяснить.

Глава 4

Флорентийское крыло было красивым и имело свою тематику, как и все остальные залы. Мы ступили на толстый красный ковер с переплетающимся филигранным узором; стены были оклеены обоями с такими же завитушками в выцветших красных и золотых тонах. Между комнатами стояли колонны кремового цвета с замысловатой резьбой, что придавало помещению провинциальный французский вид.

– Просто потрясающе, – сказала я, когда мы вошли. – Не ожидала увидеть такую роскошь.

Наша семья жила в уютном простом домике с большим двором, который удовлетворял нашу потребность в природе. Мама не использовала магию с того дня в лесу и была вынуждена уйти из клана «Благословенные души Спокана». Она работала бухгалтером в их компаниях, но как только прекратила заниматься магией, то оказалась не в состоянии выполнять другие задачи.

Я никогда не слышала, чтобы родители обсуждали вопрос денег, но подозревала, что, когда двойняшки окончат колледж и отправятся в клан зарабатывать деньги, это сильно облегчит их финансовое положение. Плата за обучение в колледже Уэзерстоун была вполне разумной – все магические колледжи активно спонсировали кланы, которые понимали, что так они способствуют будущему магического мира.

И все же обучение не было бесплатным, даже для штатного профессора, хотя он и получил ощутимую скидку на каждого из нас.

– Твоя мама жила во Флорентийском крыле, – сказал папа, и выражение его лица стало спокойнее. – Я часто сюда проскальзывал, потому что в наши дни только ведьмам разрешалось посещать Флоренцию и Ауру.

Я не хотела даже думать о том, как папа пробирался в мамину комнату, но любопытство взяло верх.

– Значит, теперь общежития совместные? Конечно, у каждого будет отдельная комната, но у нас ведь общие ванные?

– Да, по две на каждом этаже. Одна для ведьм, другая для колдунов.

Я привыкла делить ванную комнату с братьями и сестрами, так что этот вопрос меня несильно беспокоил. Это колледж, студенты – взрослые люди, так что можно *надеяться,* случаев магического саботажа будет немного.

В Уэзерстоуне строго-настрого запрещалось использовать свои способности против студентов, но не все готовы соблюдать правила. Хочется верить, что большинство окажется выше травли и токсичного поведения.

Когда мы добрались до комнаты 267, папа поставил мою сумку и указал на блестящую серебряную панель слева от двери.

– Как только приложишь руку к сканеру, эта комната станет твоей.

Дверь была белой, с витиеватым орнаментом и деревянной рамой. Серебристый прибор выглядел неуместно, но тем не менее я оценила его надежность. Прижав к нему правую руку, я почувствовала, как ледяной металл впился в ладонь, согревшись через несколько секунд. Элементали металла и земли использовали самые прочные материалы из самых недр для создания таких вот технологий. На первый взгляд трудно было определить, из чего сделан сканер, но, насколько я знала, он содержал железо, родий, платину и золото – лучшие проводники магии.

– Твоя энергия считана, – отметил папа.

Резко подняв голову, я убрала руку, разминая ладонь, по которой все еще бежали мурашки.

– Правда? Откуда ты знаешь?

Впервые с тех пор, как мисс Уайт передала сообщение, отец улыбнулся:

– Ну, дверь открыта, моя Жемчужинка.

О, точно. Верный признак. Готовая провести следующие десять месяцев здесь, я поспешила внутрь и обнаружила скромную, простую, но очень удобную комнату. Мебель состояла из белой деревянной двуспальной кровати, небольшого комода и письменного стола для занятий. Ковер был таким же мягким, как и в прихожей, но приглушенно-серого цвета, а не красного. Папа поставил мой чемодан и спортивную сумку у двери и направился следом за мной к окну.

– Это западные ворота, – сказал он, – рядом с аптекарским лесом.

– Где мы найдем ингредиенты для заклинаний, – добавила я, разглядывая пейзаж.

– Точно, – подтвердил он. – А вон там кладбище Уэзерстоуна, где у вас будет несколько занятий по некромантии.

Большая часть кладбища была скрыта за западным лесом. Был виден только арочный каменный вход, и стоило мне его заметить, как по спине побежали мурашки. В моей семье не было некромантов, и я всегда чувствовала себя неуютно рядом с теми, кто обращался к мертвым.

Папа отвернулся от окна и присел на край письменного стола, наблюдая, как я осматриваю комнату. Кровать с белым пуховым одеялом и объемными подушками выглядела удобной. После волшебной уборки стоял легкий аромат лаванды. Комод был пуст, и я могла распаковать свои вещи, но в маленьком гардеробе сбоку аккуратно висело примерно десять форменных костюмов колледжа.

– Надеюсь, что смогу остаться, – сказала я, опускаясь на кровать. – Мне еще многому нужно научиться, вырасти как ведьме. И лучшего места просто не найти.

Видит богиня, как я в этом нуждаюсь.

– Годы, проведенные в колледже, были одними из лучших в моей жизни, – неохотно признался отец. – Но сейчас тебя подстерегают опасности. – Морщинки вокруг его глаз выдавали беспокойство. – Тебе только что исполнилось двадцать два. Ты могла бы провести дома еще пару лет, дать нам больше времени.

Мое сердце разрывалось от боли, но, несмотря на все его мольбы, я не могла.

– Я люблю тебя, папа, и буду скучать по тебе и маме, но сейчас самое подходящее время вступить во взрослую жизнь. Магия пробуждается, когда ты готов сделать шаг вперед, и я не хочу игнорировать ее призыв.

Мы оба это знали. Наша школьная система отличалась от человеческой, и, прежде чем пойти в начальную школу, мы до десяти лет жили дома с родителями. А все для того, чтобы

дать нам шанс сначала научиться существовать в семье, которая была сродни клану. А еще затем, чтобы мы окончили школу как раз к нашему двадцатидвухлетию.

Никто точно не знал, почему наша магия расцветает именно в этот год, но считается, что дети психологически к ней не готовы, поэтому, чтобы сохранить наш вид в безопасности, предки наложили заклятие. А может, это сделали сами богини.

Тем не менее так было с тех пор, как появились первые исторические записи.

Папа явно не выглядел убежденным.

– Все будет хорошо, – заверила я его. Оказавшись здесь и почувствовав покалывающую энергию Уэзерстоуна, я уже не хотела ее лишаться. Будучи весьма посредственной ведьмой, я не могла упустить свой шанс, иначе рисковала остаться такой навсегда.

– Да, твое место здесь, – неохотно признал он. – А теперь я пойду и поговорю с твоей мамой, пока ты окончательно не прижилась.

– Дайте мне шанс, – почти прошептала я. – Это все, о чем я прошу.

Он кивнул.

– Я люблю тебя, Жемчужинка. Когда окажусь за дверью, окутаю твою комнату дополнительной защитной энергией.

– И я люблю тебя, пап.

– Скоро увидимся, – пообещал он, прежде чем добавить с блеском в глазах: – И не броди в одиночку. – Он демонстративно поплотнее закрыл за собой дверь.

– Изложи маме все факты, – крикнула я ему вслед, но папа не ответил, и я задумалась, услышал ли он меня вообще.

Откинувшись на кровати, я попыталась успокоиться и не впадать в отчаяние. Я никак не могла повлиять на решение родителей, и, хотя мне, как совершеннолетней, уже не требовалось их разрешение, я все равно не смогу оплачивать обучение самостоятельно.

Оставалось лишь надеяться, что мама будет на моей стороне.

Измученная, но в то же время наполненная странной энергией, я вскочила на ноги и направилась к простому белому письменному столу. С обеих сторон расположились маленькие выдвижные ящики, под каждым из которых было несколько больших. А еще черное кожаное кресло. Усевшись в него, я открыла один ящик и обнаружила там набор ручек, в то время как другой был пуст. В больших ящиках лежали блокноты, учебники и набор для заклинаний и зелий.

Я выросла с потрепанным набором на кухне, которым мы пользовались почти ежедневно, в перерывах между лечением, приготовлением пищи и мелкими заклинаниями. Наш набор был универсальным, с белой маркировкой на бирке, но я знала, что папа отчаянно желал черный боевой комплект.

Сейчас у меня появился свой собственный набор, и, несмотря на его простоту, я почувствовала себя более взрослой и готовой к поступлению в колледж, просто глядя на него. Почти все ведьмы и колдуны использовали травы в повседневной жизни, и запаха ромашкового чая и лавандовой мази было достаточно, чтобы вернуть меня в детство.

В светло-коричневой кожаной сумке лежали в основном знакомые травы, но были и такие, которые я никогда раньше не использовала. Я предположила, что они предназначены для атакующих и защитных заклинаний. Сушеный розмарин и дягиль хранились в маленьких баночках, а еще с полдюжины других были разложены по карманам сумки.

Я еще не изучала свое расписание, но, учитывая набор, стоило ожидать занятий по созданию заклинаний. Поставив сумку на стол, я достала приветственный буклет и наконец внимательно его прочитала.

Первой шла карта, которую я аккуратно оторвала вдоль перфорированной линии. Я потратила несколько секунд на то, чтобы проследить пути вокруг огромной школы, найти Анкот и заметить, что пять коридоров между общежитиями образуют пентаграмму. Папа ска-

зал, что все они в какой-то степени пересекаются, и я отметила, что мое общежитие находится недалеко от Ночи и Ауры.

Отложив карту в сторону, я уже собралась достать расписание занятий, когда в дверь постучали. Но это был непривычный стук, кто-то положил руку на мою входную пластину, и я почувствовала соответствующее вторжение в свою энергию.

Сначала меня охватила паника, но я тут же отбросила свои страхи. Только папа знал, где я живу, и, должно быть, вернулся, чтобы дать последний, *очень важный,* совет. Когда я сосредоточилась на звуках снаружи, то почувствовала родную энергию.

Не просто семья, а знакомая земная энергия.

Нет, это точно не папа.

Когда я распахнула дверь, Дженна тут же ворвалась в комнату, а Элис, Тревор и Дженсен – сразу за ней.

– Сестренка! – закричали они, и в этот момент напряжение и все мои тревоги улетучились.

Мои родные здесь, и они не бросят меня разбираться с проблемами в одиночку.

Холлистары так не поступают.

Глава 5

Когда все четверо расположились, я ожидала, что комнатка покажется совсем маленькой, но она просто стала уютнее. Братья и сестры рассматривали ее так, словно не имели таких же собственных.

– Пейс! – вскрикнула Дженна, держа мое расписание, до которого я так и не добралась. – На следующей неделе у вас будут занятия в лесу. Будешь изучать волшебных существ и их магические свойства. Это мой любимый предмет и там учитель.

Дженна училась на четвертом курсе и специализировалась на своей принадлежности. Сестре не нужно было посещать другие не связанные с ней занятия, и было ясно, что она скучает по старым преподавателям.

Дженсен заглянул ей через плечо:

– О да, а завтра у тебя «Элементаль 101» – занятие по изучению стихии воды. Мое любимое! Можно целый час плескаться в озере и общаться с водой.

Неудивительно, что это был его любимый предмет. У меня же не было ни малейшего желания лезть в озеро в середине января. Элементали воды могли нагревать молекулы вокруг себя, посылая особые вибрации, но я точно что-нибудь себе отморожу. Дженсен, должно быть, заметил мое беспокойство и, как самый близкий ко мне по возрасту и знающий меня почти так же хорошо, как я саму себя, протянул руку и похлопал меня по плечу.

– Профессор нагреет для вас воду. – Он снова взглянул на расписание: – У вас преподает профессор Мордок, он потрясающий и многому меня научил. Ты в надежных руках.

Дженна кивнула:

– В очень хороших. Это отличный курс, который поможет тебе понять свою принадлежность. Ты ведь уже почувствовала большую связь со своей энергией?

– Вообще-то да, – согласилась я, пожав плечами. – Но стараюсь не обольщаться, поскольку вполне возможно, что завтра меня уже здесь не будет.

Это привлекло всеобщее внимание. Тревор отошел от окна, откуда любовался открывающимся видом, Элис вскочила с кровати, заявив, что мой матрас мягче, чем ее, а двое других придвинулись ближе, забыв о моем расписании.

Тревор встал рядом со мной, скрестив руки на широкой груди:

– О чем это ты, Пейсли? Куда ты собралась?

Я решила, что мне может понадобиться их поддержка, если решение будет принято не в мою пользу.

– Когда папа забирал мои документы в офисе, он получил сообщение от директора о новом ученике… – Я рассказала братьям и сестрам все, что узнала от папы, включая трагедию, которая разлучила дружившие десятилетиями семьи.

Ребята слушали молча, и по нахмуренным бровям и растерянным выражениям лиц стало ясно, что никто из них не был знаком с этой частью семейной истории.

– Так вот почему мама никогда не использует активную магию… – тихо произнесла Дженна с задумчивым видом. – Теперь, когда ты заговорила об этом, я вроде как вспоминаю Кингстонов, но, очевидно, мама и папа скрыли от нас часть истории о странной смерти и клятве на крови.

– Я совсем их не помню, – раздраженно заявил Дженсен. – Сколько мне было, когда это произошло?

– Пять или шесть, – ответила Дженна, и ее глаза остекленели, как будто она что-то подсчитывала. – Пейсли была еще младше. – Она повернулась ко мне. – А ты их помнишь?

Я покачала головой:

– Честно говоря, я ничего не знала о них, пока папа не начал рассказывать. А потом в памяти всплыл образ темноволосого мальчика с золотистой кожей, стоящего надо мной в парке. Это случилось, когда он назвал имя его сына – Логан. – Я пожала плечами: – Хотя, возможно, я просто все это выдумала.

Элис прочистила горло, девушка выглядела смущенной:

– Ты ничего не выдумываешь. Логан выглядел именно так, и вы двое были неразлучны. Несмотря на то что он ровесник Тревора, он постоянно тянулся к тебе и всячески оберегал.

– Даже от нас, – добавил Тревор, нахмурившись. – Маленький засранец всегда уводил Пейсли и бил нас за то, что мы ее дразнили.

– Точно, – хором ответили Дженна и Элис.

Я плохо помнила Логана Кингстона, но у меня защемило в груди при мысли о том, что он мог меня защищать. Это никак не вязалось со страхами отца и образом мстительного убийцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.